

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Ерицяи Г.А. Федеральные институты развития как инструмент обеспечения экономической безопасности в системе стратегического планирования экономики региона: проблемы и перспективы развития (на примере Дальневосточного федерального округа) // Финансы и управление. 2024. № 2. С. 68-83. DOI: 10.25136/2409-7802.2024.2.70833 EDN: GOWIKN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70833

Федеральные институты развития как инструмент обеспечения экономической безопасности в системе стратегического планирования экономики региона: проблемы и перспективы развития (на примере Дальневосточного федерального округа)

Ерицяи Григор Артурович

аспирант; факультет государственного управления; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

143401, Россия, Московская область, г. Красногорск, Павшинский бул., 40, кв. 9

✉ eri.nune2010@yandex.ru

[Статья из рубрики "Региональная экономика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2024.2.70833

EDN:

GOWIKN

Дата направления статьи в редакцию:

23-05-2024

Дата публикации:

30-05-2024

Аннотация: В статье исследуется роль институтов развития в обеспечении экономической безопасности государства. В рамках данного исследования проведен анализ влияния результатов деятельности акционерного общества «Корпорация развития Дальнего Востока» на социально-экономические показатели Дальневосточного федерального округа, по результатам которого рассматривается необходимость совершенствования существующей модели стратегического планирования экономики с целью повышения эффективности управления региональной экономикой. Предметом исследования данной статьи является оценка роли институтов развития в обеспечении

экономической безопасности государства. Объектом исследования является социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа, предметом исследования - роль федеральных институтов развития в обеспечении социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа. Целью исследования является обоснование необходимости формирования системы стратегического планирования и системы управления институтами развития, обеспечивающих реализацию приоритетов обеспечения экономической безопасности. В целях выполнения исследовательских задач в статье применяются как общенаучные методы такие, как анализ, сравнение, обобщение, так и специфические, включая методы эконометрического моделирования такие, как построение многофакторной модели линейной регрессии. Результаты исследования демонстрируют актуальность внедрения экономической кибернетики в систему стратегического планирования экономики. Анализ результатов деятельности акционерного общества "Корпорация развития Дальнего Востока", обеспечивающего привлечение инвестиций в точки опережающего развития Дальнего Востока, посредством построения многофакторной модели линейной регрессии демонстрирует отсутствие влияния данного института развития на динамику валового регионального продукта субъектов Дальневосточного федерального округа. Отмеченные в статье проблемы системы стратегического планирования экономики и функционирования институтов развития актуализируют необходимость совершенствования существующей модели стратегического планирования экономики. Существующая модель планирования развитием социально-экономического развития и обеспечения экономической безопасности сформирована на основе инструментов экономической политики, применяемых в рамках рыночной экономики, в то время как для решения существующей в стране проблемы диспропорционального социально-экономического развития, которая представляет собой угрозу для национальной безопасности, необходимо внедрение механизмов централизованного планирования, обеспечивающих достижение поставленных результатов за счет заданных ресурсов, формирование которых возможно обеспечить благодаря нынешнему уровню развития цифровых технологий и искусственного интеллекта и имеющейся теоретической и методологической базы в лице экономической кибернетики.

Ключевые слова:

институт развития, экономическая безопасность, социально-экономическое развитие, система стратегического планирования, экономическая кибернетика, Дальний Восток, диспропорциональность развития экономики, межотраслевой межсекторальный баланс, рыночная экономика, экономическая политика

Введение

Обеспечение опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа является одним из приоритетов обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Институты развития являются одним из ключевых инструментов экономической политики, деятельность которых направлена на реализацию вышеуказанного приоритета обеспечения экономической безопасности. При этом в рамках анализа предварительных результатов деятельности институтов развития рассмотрим существенные проблемы в применении данного инструмента экономической политики, так и системы стратегического планирования экономики в целом.

Целью данной статьи является разработка системы управления институтами развития при

условии формировании системы стратегического планирования экономики.

В соответствии с целью установлены следующие задачи исследования:

- определение понятия института развития, отражающее сущность данного инструмента экономической политики, действующего в том числе в целях обеспечения экономической безопасности;
- исследование деятельности институтов развития в рамках реализации целей социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа;
- определение ключевых проблем в деятельности институтов развития и системе стратегического планирования развитием региона;
- обоснование необходимости совершенствования существующей модели стратегического планирования экономики в целях повышения эффективности деятельности институтов развития.

Основные подходы к определению институтов развития

В научно-практический оборот термин «институт развития» введен государством, при этом термин банка развития, который следует отнести к институтам развития, впервые применялся^[1] по отношению к Международному банку реконструкции и развития, созданному в 1944 году в целях содействия восстановлению и дальнейшему развитию послевоенного мира.

В отечественной науке, обобщая, понятие «институт развития» трактуется в широком и узком смыслах. В широком смысле к институтам развития следует отнести создаваемые государством организации, деятельность которых направлена на устранение «провалов рынка», в том числе на решение четырех задач в государственной экономической политики:

- преодолении провалов рынка в сфере инноваций;
- устранении институциональных провалов (формировании отсутствующих, но необходимых сегментов рынка);
- развитии экономической (энергетика, транспорт, другие коммуникации) и социальной инфраструктуры;
- элиминировании существенных региональных дисбалансов развития^[2].

П. Робертсом институты развития рассматриваются уже в качестве уникальных для развивающихся и наименее развитых стран финансовых организаций, обеспечивающих долгосрочное финансирование высокорискованных проектов в целях индустриализации экономики^[16]. Возможным упущением данного определения П. Робертса можно отметить недостаточный охват функций, выполняемых институтами развития, и территориального охвата применения данного инструмента экономической политики, поскольку данный инструмент применяется также в экономической политике развитых стран. Также стоит отметить, что данное понятие раскрывает основную цель функционирования институтов развития, связанную с преодолением разрывов и дисбалансов в экономических развитии различных регионов и стран, при этом данное понятие относится только к банкам развития и отражает лишь одну из форм поддержки, которые оказывают институты развития.

В узком смысле, в отдельных исследованиях институты развития рассматриваются как инструменты государственной политики, стимулирующие инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием государственно-частного партнерства^[3].

В законодательстве Российской Федерации институтами развития определяются организации, целью деятельности которых является содействие проведению государственной политики и (или) развитию отдельных отраслей экономики (термин используется в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 28.12.2020 N 3579-р (ред. от 29.06.2023) "Об утверждении методических рекомендаций по формированию и применению ключевых показателей эффективности деятельности акционерных обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, и отдельных некоммерческих организаций в целях определения размера вознаграждения их руководящего состава").

В рамках данной статьи институты развития понимаются в широком смысле и определяются как организации, учреждаемые в целях преодоления структурных, региональных дисбалансов и «провалов» в социально-экономическом развитии посредством оказания финансовых и нефинансовых мер поддержки в рамках установленных государством целей и функций деятельности.

На данный момент роль институтов развития в обеспечении экономической безопасности государства в экономической науке недостаточно исследована. Актуальность данной проблемы, заключающейся в необходимости увязки деятельности институтов развития с приоритетами обеспечения экономической безопасности, указывается отечественными экономистами.

В частности, Е. Бухвальдом отмечается необходимость проведения в стратегии национальной безопасности корреспонденции между ее важнейшими положениями (вызовы, угрозы и пути их устранения) и механизмами, которые должны обеспечить их реализацию на практике, в частности институтами развития^[4].

Влияние институтов развития на обеспечение экономической безопасности государства

Рассматривая роль институтов развития в обеспечении экономической безопасности, необходимо отметить, что Стратегией экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», в качестве приоритета экономической безопасности страны ставится в том числе обеспечение приоритетного развития экономического потенциала Восточной Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма и Калининградской области.

Реализация данного приоритета обеспечения экономической безопасности предполагает взаимодействие институтов развития, являющихся участниками мероприятий государственных программ, с бизнесом и населением, которое выражается в оказании институтами развития мер финансовой и нефинансовой поддержки.

Оценивая влияние институтов развития на динамику социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа, рассмотрим текущие результаты реализации Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», в мероприятиях которых участвуют институты развития Дальнего Востока.

Таблица №1. Сведения о достижении целей государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (составлено автором по данным Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики [\[5\]](#))

Наименование показателя	2019 (план)	2019 (факт)	2020 (план)	2020 (факт)	2021 (план)	2021 (факт)	2022 (план)	2022 (факт)
Количество созданных на территории Дальневосточного федерального округа рабочих мест в результате реализации мероприятий Программы (нарастающим итогом) (в тыс. рабочих мест)	33,7	54,5	66,1	67,9	79,2	91,0	100,2	108,21
Накопленный объем инвестиций инвестиционных проектов и резидентов территорий опережающего социально-экономического развития в Дальневосточном федеральном округе (без учета бюджетных инвестиций) (нарастающим итогом) (в млрд. рублей)	702,2	967,0	1118,0	1230,5	1379,7	1674,3	1789,7	2300,5
Численность постоянного населения Дальневосточного федерального округа на 1 января 2023 года (в млн человек)	8,3	8,2	8,4	8,2	8,5	8,1	8,2	7,9
Уровень реализации планов								

социального развития центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (в %)	100	97,9	100	90,3	100	78,6	100	89,3
Численность постоянного населения Курильских островов (человек)	19814	20958	20468	21501	21099	21458	21717	21541

Рассматривая степень достижения целей Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» за последний отчетный период, отмечается недостижение 3 из 5 целевых показателей, что связано в том числе с недостатками системы стратегического планирования развития региона, в том числе в части декомпозиции отдельных целевых показателей до конечных мероприятий и управления рисками в части достижения плановых значений показателей. При этом, стоит также отметить, что 2 из 3 недостигнутых целевых показателей Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» являются интегральными показателями, достижение которых не зависит напрямую от реализации институтами развития мероприятий данной государственной программы. При этом реализация мероприятий государственной программы не позволяет обеспечить достижение плановых значений вышеуказанных показателей.

П.А. Минакир, оценивая реализацию Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», также отмечает: «С одной стороны, программа развития с точки зрения количественных индикаторов, отражающих формирование и функционирование институциональных форматов, выглядит удовлетворительно. С другой стороны, макроэкономическая и демографическая динамика, кардинальные изменения которой являются целью предпринимаемых институциональных усилий, показывает отсутствие каких-либо значимых изменений»^[6].

По результатам реформирования в 2020 году Правительством Российской Федерации институтов развития единственным институтом развития на федеральном уровне, специализация деятельности которого связана с обеспечением опережающего развития Дальнего Востока, осталось АО «КРДВ». В исследованиях, посвященных анализу влияния данного института развития на социально-экономическое развитие Дальнего Востока, необходимо выделить работу Г.А. Борщевского, в рамках которой проведена комплексный анализ оценки вклада данного механизма государственной политики на динамику социально-экономических показателей Дальнего Востока.

Проведя оценку влияния преференциальных режимов, администрируемых АО «КРДВ», посредством метода «главных компонент», исследователем отмечается, что данный

инструмент экономической политики оказывает положительное влияние на динамику социально-экономического развития лишь половины субъектов Дальневосточного федерального округа [7]. В связи с этим гипотезу о положительном влиянии институтов развития на динамику социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа в целом с учетом сохранения текущих условий их функционирования невозможно подтвердить.

При этом для подтверждения данной гипотезы в рамках настоящего исследования также проведен количественный анализ оценки вклада АО «КРДВ» на социально-экономическое развитие Дальнего Востока посредством построения многофакторной модели линейной регрессии на основе данных, размещенных информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Предпосылками для построения многофакторной модели линейной регрессии:

оценка влияния ключевого показателя, характеризующего эффективность деятельности данного института развития (накопленный объем инвестиций резидентов территорий опережающего развития) на динамику валового регионального продукта;

значимость результатов деятельности института развития и отдельных социально-экономических показателей, оказывающих положительное влияние на экономический рост ДФО;

потребность в анализе корреляции между динамикой роста показателей деятельности институтов развития и показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона;

отнесение иных социально-экономических показателей к факторам, оказывающих положительное влияние на социально-экономическое развитие региона, для сравнения с вкладом института развития в рост валового регионального продукта региона.

В рамках данной модели в целях подтверждения вышеуказанной гипотезы к факторам, оказывающим положительное влияние на социально-экономическое развитие Дальнего Востока, относятся: рост инвестиций резидентов точек опережающего развития, администрируемых АО «КРДВ», ввод в действие основных фондов, рост производительности труда, рост объема инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте, рост доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в структуре валового регионального продукта, рост числа высокопроизводительных рабочих мест.

Основой выборки для построения модели послужили данные Росстата за 2016-2022 гг., собираемые в рамках анализа эффективности экономики страны [8]. Уравнение модели, посредством которой можно оценить степень влияния выделенных выше факторов на рост валового регионального продукта субъектов Дальневосточного федерального округа, имеет следующий вид:

$$y = f(x_1, x_2, x_3, x_4), \quad (1.0)$$

где x_1 – объем инвестиций резидентов ТОР, администрируемых АО «КРДВ», в субъекте ДФО, x_2 – ввод в действие основных фондов в субъекте ДФО, x_3 – доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП субъекта ДФО, x_4 – число высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности в субъекте

ДФО, – валовый региональный продукт в субъекте ДФО.

Согласно параметрам полученной модели, бета-коэффициенты, определяющие силу влияния учтенных факторов x_i на темп прироста товарооборота розничной торговли, имеют следующие значения:

	<i>Коэффициенты</i>	<i>t-статистика</i>
Y-пересечение	570,5	4,1
Переменная X 1	0,01	0,2
Переменная X 2	2,6	9,4
Переменная X 3	-32,1	-3,6
Переменная X 4	677,5	4,0

В целях определения значимости полученных коэффициентов проведен расчет коэффициентов Стьюдента:

<i>доверительная вероятность</i>	<i>t-критерий Стьюдента</i>
1%	2,650081299
5%	1,995468931
10%	1,667572281

По результатам проверки значимости данных коэффициентов, оказывающих влияние на динамику роста валового регионального продукта субъектов ДФО, руководствуясь полученными значениями коэффициента Стьюдента, также можно подтвердить отсутствие значимости бета-коэффициента, подтверждающего положительное или негативное влияние роста объемов инвестиций резидентов ТОР на рост валового регионального продукта субъектов ДФО. В связи с чем необходимо отметить, что результаты применения многофакторной модели линейной регрессии могут свидетельствовать об отсутствии значимости положительного влияния деятельности АО "КРДВ" как ключевого института развития ДФО на рост валового регионального продукта. Результаты количественного анализа также не позволяют делать выводы о подтверждении гипотезы положительного влияния институтов развития на динамику социально-экономического развития региона. Полученные выводы также усиливают доводы о необходимости дальнейшей работы государства по синхронизации показателей деятельности институтов развития с показателями социально-экономического развития в рамках оптимизации деятельности институтов развития и совершенствовании системы стратегического планирования экономики.

Проблемы и перспективы совершенствования стратегического планирования экономики (на примере проблем стратегического планирования развитием ДФО)

Стоит отметить, что действующая система стратегического планирования социально-экономического развития представляет собой индикативное планирование, ограниченное установлением отдельных приоритетов развития. Данная форма стратегического планирования предусматривает реализацию целей и задач государственной политики посредством утверждения и реализации программно-целевых документов, к которым относятся государственные программы и национальные проекты. При этом применение данной формы планирования приводит к рискам усиления отраслевых и региональных диспропорций в структуре экономики, включает в себе риски дублирования мероприятий, направленных на достижение схожих целей и задач, установленных в различных документах стратегического планирования, может включать

обоснование формирования и включения мероприятий в программно-целевые документы посредством лоббирования интересов отдельных групп интересов в ущерб национальных.

В рамках анализа эффективности стратегического планирования социально-экономического развития Дальнего Востока отметим исследования П.А. Минакира, А.Л. Абрамова, А.Г. Аганбегяна, Ю.Ю. Авдеева, Г.А. Борщевского, и др., отмечаются проблемы, препятствующие обеспечению устойчивого социально-экономического развития региона, ориентированного на рост общественного благосостояния.

Так, П.А. Минакиром отмечается, что вероятными результатами экономической политики на Дальнем Востоке, проводимой с 2015 года и направленной на обеспечение опережающего развития региона, станут, в том числе:

дальнейшая структурная разбалансировка и упрощение структуры экономики региона;

доминирование параметров внешнего и внутринационального роста над параметрами экономического роста в регионе;

стагнация параметров экономического развития в регионе, из которой следует невозможность выхода на режим формирования регионального экономического комплекса^[9].

Стоит отметить, что данные проблемы, указанные П.А. Минакиром, остаются не решенными и говорят о рисках усиления диспропорциональности социально-экономического развития при условии сохранения текущей системы стратегического планирования экономики.

А.Л. Абрамовым, Н.Н. Матвиенко и П.Е. Осиповым большое значение уделяется формированию стратегии и комплексной программы развития региона, внедрения и реализации новой модели управления регионом, дополненной системами непрерывного планирования^[10].

А.Г. Аганбегяном в качестве главной задачи развития Дальневосточного федерального округа отмечается ускоренное увеличение общеэкономического потенциала, уровня социального развития и качества населения, в то время как в национальной программе развития ускоренное развитие региона сводится лишь к темпам роста и объемам привлеченных инвестиций^[11].

Ю.Ю. Авдеевым обозначается недостаточность системного характера в стратегии развития Дальнего Востока и необходимость принятия политических решений на федеральном уровне и вовлеченности бизнес-структур страны в решении социальных и экономических проблем развития региона^[12], Г.А. Борщевским поднимается проблема отсутствия возможности статистической оценки результатов применения отдельных инструментов экономической политики в рамках реализации целей и задач социально-экономического развития Дальнего Востока^[13], а А.П. Латкиным и Ю.Ю. Макиевской в рамках анализа системы стратегического планирования региона выделяются такие проблемы, как расплывчатость целей и задач в программно-целевых документах социально-экономического развития региона и отсутствие возможностей для достижения отдельных целей данных документов^[14].

К одной из причин отсутствия значимого эффекта от деятельности институтов развития в регионе можно отнести концентрацию ресурсов вокруг ограниченного количества

инвестиционных проектов, инициируемых государством и крупнейшими государственными компаниями страны, и недостаточным охватом проектов, инициируемых предприятиями, деятельность которых в большей степени сосредоточена в ДФО.

Необходимо отметить, что развитие социально-экономического развития имеет прямую связь с качеством институтов развития, реализующих отдельные задачи и направления экономической политики, что также подчеркивается в зарубежных исследованиях, посвященных проблемам регионального развития. Например, К. Коррадини, применяя методы эконометрического моделирования, отмечает, что качество институтов, к которым можно отнести и институты развития, особенно функционирующих в слабо развитых регионах, оказывает значительное воздействие на динамику социально-экономического развития [\[17\]](#). Данные выводы трудно оспорить, при этом необходимо отметить, что данное исследование подтверждает необходимость повышения эффективности институтов развития, от деятельности которых зависит реализация отдельных направлений экономической политики государства.

Во всех выше указанных исследованиях отмечается высокая актуальность внедрения модели управления социально-экономическим развитием Дальневосточного федерального округа, которая позволит обеспечить опережающее развитие региона и решение ключевых структурных и социальных проблем, к которым можно отнести отток населения из региона, структурные диспропорции и перекосы в экономике региона, отражающие необходимость роста инновационного потенциала и повышение качества социальной, транспортной и промышленной инфраструктуры. При этом учитывая прежние работы, посвященные проблемам развития региона, в данном исследовании более детально поставлен акцент на определенных рекомендациях по реформированию существующей системы стратегического планирования и повышению эффективности деятельности институтов развития.

Проблемы развития региона отражают необходимость пересмотра существующей системы стратегического планирования экономики в целом и построение системы управления институтами развития, увязанной с приоритетами экономической безопасности и выступающей в качестве одного из инструментов ее обеспечения. Система стратегического планирования экономики, программирование которой формируется с помощью использования методов прогнозирования, приводит к диспропорциональности социально-экономического развития и к снижению актуальности или возможности достижения заданных приоритетов развития из-за изменчивости внешней среды.

В связи с чем пересмотр системы стратегического планирования экономики должен опираться на формирование динамической модели межотраслевого баланса, основанной на методе последовательных приближений при составлении балансов затрат и выпуска конечного продукта для удовлетворения потребностей национальной экономики и достижения заданных результатов развития. При этом, учитывая колоссальные массивы данных и количество математических операций, осуществляемых для расчета плановых балансов, необходимо также внедрение технологий искусственного интеллекта, обеспечивающих согласование потребностей и координацию деятельности экономических агентов в целях достижения приоритетов социально-экономического развития.

В условиях второй промышленной революции, по сути являющейся кибернетической революцией в экономике [\[15\]](#), роль институтов развития в обеспечении экономической безопасности государства становится более значимой при условии формирования

системы управления ими. Вместе со внедрением новой системы стратегического планирования экономики должно произойти существенное реформирование текущей системы управления институтами развития, начатой еще в 2021 году. При этом реформа системы институтов развития должно охватывать не только вопросы ликвидации неэффективных институтов развития или их передачи под управление ВЭБ.РФ, но и такие вопросы, как разграничение «зон» ответственности и функций институтов, требования к документам стратегического планирования институтов развития, корреспондирующих с целями и задачами развития отдельных отраслей и национальной экономики в целом, а также требования к созданию и внедрению информационной инфраструктуры, позволяющей реализовать переход к кибернетической модели стратегического планирования экономики.

В этих условиях институты развития могут стать «агентами» Правительства Российской Федерации и быть полноценным связующим звеном между государством и бизнесом. Ключевыми задачами институтов развития в рамках реализации новой системы стратегического планирования станут определение потребностей экономических агентов в мерах государственной поддержки, расчет необходимых затрат и получаемых результатов от предоставления мер финансовой и нефинансовой поддержки экономическим агентам. При этом обеспечение выполнения вышеуказанных задач возможно при условии внедрения новых и развития действующих государственных информационных систем (в том числе ГИИС "Электронный бюджет"), информационных систем институтов развития, а также обеспечения взаимодействия между ними, увеличения охвата цифровизации государственных мер поддержки, повышения качества и охвата доступных для государства данных, используемых для оценки состояния экономической безопасности и при планировании развития национальной экономики.

Альтернативная система стратегического планирования и роль институтов развития в ней

Стоит отметить, что отмеченные выше проблемы действующей системы институтов развития повышают как актуальность разработки инструментария оценки институтов развития, включающего критерии эффективности их деятельности для принятия решений в части их дальнейшего функционирования, так и необходимость совершенствования существующей модели стратегического планирования экономики.

Существующая модель планирования развитием социально-экономического развития и обеспечения экономической безопасности сформирована на основе инструментов экономической политики, применяемых в рамках рыночной экономики, в то время как для решения существующей в стране проблемы диспропорционального социально-экономического развития, которая представляет собой угрозу для национальной безопасности, необходимо внедрение механизмов централизованного планирования, обеспечивающих достижение поставленных результатов за счет заданных ресурсов, формирование которых возможно обеспечить благодаря нынешнему уровню развития цифровых технологий и искусственного интеллекта и имеющейся теоретической и методологической базы в лице экономической кибернетики.

Применение экономической кибернетики в стратегическом планировании экономики возможно через внедрение динамической модели межотраслевого и межсекторального баланса, основу которой в том числе составляет единый критерий оптимальности (максимизации роста общественной полезности) при распределении и расходовании экономических ресурсов на выпуск продукции и услуг между конечными потребителями (государство, население, предприятия, некоммерческие организации). Применение динамической модели межотраслевого – межсекторального баланса осуществимо при

определении точных пропорций спроса и предложения на финансовые и нефинансовые меры поддержки, оказываемые институтами развития посредством метода последовательных приближений с учетом расчетов ресурсных возможностей, необходимых для достижения показателей, установленных в документах стратегического планирования, направленных на реализацию приоритетов экономической безопасности государства.

Обсуждение результатов исследования

Одним из приоритетов обеспечения экономической безопасности Российской Федерации является обеспечение опережающего развития Дальнего Востока, в связи с чем утверждаются государственные программы, выполнение которых направлено на реализацию данного приоритета, и учреждаются институты развития, деятельность которых должна быть связана с реализацией отдельных задач экономической политики. Концептуально деятельность институтов развития должна быть направлена на преодоление структурных и иных диспропорций в социально-экономическом развитии и национальной экономике.

Анализ влияния федерального института развития АО «КРДВ», проведенный с применением многофакторной модели линейной регрессии, а также результаты отдельных исследований, посвященных проблемам регионального развития, отражают необходимость усиления взаимосвязи между деятельностью институтов развития и усилением их положительного влияния на динамику социально-экономического развития регионов. При этом анализ исследований, посвященных проблемам регионального развития ДФО, отражают необходимость развития системы стратегического планирования и уточнения роли институтов развития в экономической политике в целях повышения эффективности их деятельности.

Стоит отметить, что текущий уровень развития цифровых технологий, опыт внедрения информационных систем в государственное управление и реализацию мер государственной поддержки позволяют в полной мере реализовать идеи внедрения экономической кибернетики в систему стратегического планирования социально-экономическим развитием государства в целях преодоления одной из ключевых угроз экономической безопасности, диспропорциональности развития национальной экономики, ее отраслей и регионов. В рамках данной модели существенно возрастает и роль институтов развития, связывающих государство с конечными потребителями.

Дальнейшие направления исследования

Усиление внешних и внутренних угроз для экономической безопасности государства стимулируют как необходимость создания новых и развития действующих механизмов, инструментов и мер экономической политики, так и поиск возможных альтернативных моделей социально-экономического развития, отвечающих национальным интересам государства и позволяющих обеспечить реализации поставленных целей и задач социально-экономического развития государства. В связи с чем дальнейшее исследование зартагиваемой проблемы целесообразно концентрировать не только на анализе и оценке факторов, оказывающих влияние на экономический рост, но и на поиск механизмов, обеспечивающих решение фундаментальных проблем социально-экономического развития, вызванных особенностями той или иной модели организации экономической жизни общества.

Библиография

1. Кузенкова В. М. Современные подходы к оценке эффективности институтов развития // ЭНСР. 2020. №3 (90). С. 19-33.
2. Солнцев О.Г., Хромов М.Ю., and Волков Р.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта // Проблемы прогнозирования. 2009. №2. С. 3-29.
3. Котов А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. 2020. №2. С. 352-362.
4. Бухвальд Е. М. Институты развития и национальная безопасность Российской Федерации // Развитие и безопасность. 2021. № 1. С. 16-28.
5. Отчет о ходе реализации Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» за 2022 год. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 2023. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/iblock/366/17w1q3me0lpbwjrhdhiiwtka0wf86jxeh/Na-sayt-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 08.05.2024)
6. Минакир П.А., Прокапало О.М. Программная экономика: Дальневосточная проекция // Регионалистика. 2021. №4. С. 36-44.
7. Борщевский Г.А. Влияние преференциальных режимов на развитие макрорегиона Дальнего Востока // Вопросы экономики. 2024. № 2. С. 103-124.
8. Эффективность экономики России // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 05.05.2024)
9. Минакир П.А. Экономическое развитие в «ловушке» роста: случай Дальнего Востока. Хабаровск: Пространственная экономика. 2021. № 4. С. 7-15.
10. Абрамов А. Л., Матвиенко Н. Н., Осипов П. Е. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока: задачи кризисного периода и эколого-экономический подход (часть I) / А. Абрамов, Н. Матвиенко, П. Осипов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. №1 (94). С. 50-65.
11. Аганбегян А. Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов. Хабаровск: Пространственная экономика. 2019. №3. С. 165-181.
12. Авдеев Ю.А. Дальний Восток: как остановить отток населения и сделать его привлекательным? (полемиические размышления) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. №3. С. 299-313.
13. Борщевский Г.А. Эффективность инструментов управления развитием Дальнего Востока. М.: Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 194-210.
14. Латкин А. П., Макиевская Ю. Ю. Государственные программы развития Дальнего Востока: оценка их реализации // Территория новых возможностей. 2022. №2. С. 68-77.
15. Ведута Е.Н. На грани нового технологического уклада: к вопросу о разумном управлении инновациями // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 6 (81). С. 96-109.
16. Roberts Paul E. Jr. Development Banking: The Issue of Public and Private Development Banking. Massachusetts Institute of technology 50 memorial drive Cambridge, Massachusetts. 1969. 1-27.
17. Corradini, C. (2020). *Local institutional quality and economic growth: A panel-VAR analysis of Italian NUTS-3 regions. Economics Letters*, 109659. doi:10.1016/j.econlet.2020.109659

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Опираясь на заголовок, представляется возможным сделать вывод о том, что она должна быть посвящена федеральным институтам развития как инструменту обеспечения экономической безопасности в системе стратегического планирования экономики региона. Содержание статьи не противоречит заявленной теме, но и в значительной части не раскрывает её (более подробно описано ниже).

Методология исследования базируется на применении анализа и синтеза данных. Также автор применял графический инструментарий, что позволило наглядно представить сведения о достижении целей государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». При этом необходимо указать источник данных под таблицей. Более того, было бы интересно увидеть графические объекты, характеризующие динамику и структуру изменения предмета исследования во времени. Ценно, что автором осуществляется построение многофакторной модели линейной регрессии. Однако ни предпосылки, ни следствия применения данной модели в тексте статьи не выявлены.

Актуальность исследования вопросов, связанных со стимулированием пространственного развития Российской Федерации, особенно регионов Дальнего Востока, отвечает национальным интересам нашего государства. Качественные научные статьи по данной тематике будут востребованы у широкого круга лиц: аналитиков, экспертов, органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации,

Научная новизна в представленном на рецензирование материале чётко не сформирована, но отдельные контуры просматриваются. Качественная корректировка по указанным в тексте рецензии замечаниям позволит решить и данную проблему.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным. Структура статьи автором выстроена (структурные элементы выделены курсивом), но нельзя сказать, что она до конца позволяет раскрыть выбранную тему. В частности, было бы хорошо добавить блок, связанный с «Обсуждением результатов исследования» (где необходимо указать на возможности практического применения полученных результатов и потенциальные позитивные/негативные эффекты и управление последними). Более того, было бы интересно увидеть и дальнейшие направления исследования. В содержании рецензируемых материалов автор не осуществляет обоснование авторской позиции, а оставляет приводимые тезисы без какого-либо содержательного обоснования: например, автор говорит, что «институты развития могут стать «агентами» Правительства Российской Федерации и быть полноценным связующим звеном между государством и бизнесом.» А каким образом они будут выполнять эту роль? Как именно должен быть организован этот процесс? Как это связано с экономической безопасностью (заявлено в теме)? Как это должно быть встроено в систему стратегического планирования (заявлено в теме)? Содержание статьи должно быть синхронизировано с темой.

Библиография. Библиографический список состоит из 13 наименований. Ценно, что автор опирается на актуальные научные публикации отечественных авторов. Также было бы интересно изучить зарубежные научные публикации, особенно посвящённые изучению вопросов регионального развития в федеративных государствах (прежде всего, крупных).

Апелляция к оппонентам. В отдельных фрагментах статьи автором приводятся цитаты из других публикаций. Однако никакой научной дискуссии по ним в тексте не выявлено. При проведении доработки статьи автору рекомендуется указать ответ на вопрос: «В чём состоит прирост научного знания?»

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного, статья требует

содержательной доработки, после проведения которой может быть решён о целесообразности её опубликования. При условии учёта замечаний и успешного прохождения повторного рецензирования, статья будет представлять интерес широкого круга лиц.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Одной из важнейших особенностей социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа является преобладание точечного расселения и размещения производственных мощностей. Соответственно, осуществление приоритетов государственной политики по развитию Дальневосточного федерального округа также должно быть организовано точно, учитывая транспортно-логистические особенности региона и потенциал внешнеэкономических связей с азиатско-тихоокеанскими странами. В ходе реализации рассматриваемой в статье государственной программы также предусматривается реорганизация управленческой системы социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа с целью обеспечения ее соответствия задачам опережающего развития восточных территорий Российской Федерации. Таким образом, выбранная тема исследования является актуальной для научного сообщества. Методы исследования: системный, аналитический, количественный анализ, математическое моделирование, в том числе построение многофакторной модели линейной регрессии и вторичный анализ уже проведенных на данную тематику исследований.

Научная новизна статьи представлена результатом количественного анализа оценки вклада АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» в социально-экономическое развитие Дальнего Востока посредством построения многофакторной модели линейной регрессии.

Соответственно полученному результату, предлагаем сузить цель, указанную в статье, сформулировав ее следующим образом: «разработка рекомендаций по деятельности федеральных институтов развития Дальневосточного федерального округа в рамках стратегического планирования регионов».

Материал статьи в целом выстроен с соблюдением внутренней логики, разделен на семь тематических частей, в конце статьи представлены выводы и дальнейшие направления исследования для научного сообщества. Стиль статьи научный, вместе с тем, она написана понятным для читателей языком.

Вместе с тем, предлагаем дополнить таблицу 1, в частности, добавить столбец с отклонениями от плановых показателей, выделить интегральные показатели, достижение которых не зависит напрямую от реализации институтами развития мероприятий данной государственной программы.

Апелляция к оппонентам представлена, автором проводится критический анализ мнений различных ученых и публикаций по проблематике исследования, что позволяет судить о высокой степени проработанности проблемы и личном вкладе автора в приращение научных знаний в области формирования стратегий и комплексной программы развития регионов. Список использованной литературы содержит достаточное количество источников (семнадцать), в том числе работы признанных ученых в данной области исследования. Однако отсутствует ссылка на саму Государственную программу «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», есть

только ссылка на отчет о ее реализации, и она неактивна, просим добавить корректную ссылку.

Работа в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к научным исследованиям, написана на актуальную тему, которая получит отклик среди читательской аудитории, и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Финансы и управление».